

МУЗЫКАЛЬНАЯ ЭСТЕТИКА Е.ТНТЕСЯНА В АСПЕКТЕ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ

МАРИНЕ МАВИСАКАЛЯН

Е.Тнтесян (1834-1881) вошел в историю армянской музыки как композитор, музыковед, педагог, музыкально-общественный деятель, яркий представитель константинопольской школы церковного искусства и завершитель докомитасовской эпохи в армянском музыкознании. Многогранное творческое наследие Е.Тнтесяна представляет несомненный интерес и для исследователей истории армянской музыкальной эстетики.

В статье раскрывается роль Е.Тнтесяна как связующего звена между средневековой и современной армянской музыкально-эстетической мыслью.

Ключевые слова – Е.Тнтесян, национальная музыка, воздействие музыки, вкус, эстетическое воспитание.

Рассматривая историю армянской музыкально-эстетической мысли в аспекте единства национальной традиции, нельзя обойти вниманием незаурядную и, на наш взгляд, по сей день недостаточно изученную фигуру *Էջիւ Դնտեսյան* (1834-1881) – композитора, музыковеда, педагога, музыкально-общественного деятеля, упоминаемого Н.Тагмизяном в качестве одного из «ярких представителей константинопольской школы церковного искусства»¹.

Исследователями научного наследия Е.Тнтесяна справедливо отмечается «подытоживающая» роль последнего как завершителя «докомитасовской» эпохи в армянском музыкознании. Так, Р.Атаян, характеризуя книгу «Նվառագիր երգոց Հայաստանյայցի սեկեղեցվո...» (Константинополь, 1874), где собраны опубликованные Е.Тнтесяном в 60-70-х гг. в периодической печати («Ժամանակ», «Մեղու», «Մաւիւ», «Սիրոն» и др.) статьи, пишет: «[այն] ամփոփում է հայ տեսական երաժշտագիտության մինչև 1881 թվականի կարևորագույն նվաճումները»²:

Вместе с тем необходимо, на наш взгляд, сделать больший акцент не столько на «завершающей», сколько на «связующей» - между древней и новой армянской мыслью о музыке – функции, выполняемой константинопольским

¹ Тагмизян Н. Теория музыки в древней Армении. Ереван, 1977, стр. 9.

² Մաւիւս Բ., Տնտեսյան Եղիւ, Հայկական սովետական հանրագիտարան, հ. 12, Երևան, 1986, էջ 38:

музыкантом, – по крайней мере, в интересующей нас области музыкальной эстетики.

В музыкально-эстетических высказываниях Е.Тнтесяна весьма интересным образом перекрещиваются древность и современность: установки, идущие из глубины веков, как бы «встречаются» здесь с тенденциями, характерными для музыкальной эстетики нового времени, в первую очередь, разумеется, для периода, в который протекала деятельность музыканта, а именно, второй половины XIX века.

Значительный интерес в этом смысле представляет статья «Ազգային երաժշտութիւն», опубликованная в 1867г. в журнале «Сион», в дальнейшем она была включена автором в вышеупомянутый сборник «Նկարագիր...»³.

С одной стороны, бесспорная принадлежность статьи к XIX-XXвв. (точнее, поскольку речь идет о музыкальном искусстве – II половине XIX-XXвв.) определена уже ее названием, носящем на себе яркий отпечаток эпохи, в которой проблема национального становится одной из ключевых, и столь же нехарактерным (если не сказать – чуждым) для средних веков.

Вместе с тем здесь – хотя и в совершенно новом ракурсе, а именно, с точки зрения вышеуказанной проблемы национального – находит свое преломление одна из важнейших проблем армянского средневековья – «вопрос соотношения духовного и светского начал в искусстве»⁴.

В своих рассуждениях о национальном Е.Тнтесян фактически противопоставляет светскую музыку церковной⁵, лишь в последней (несмотря на ее весьма неудовлетворительное современное состояние) находя т.н. «национальный вкус» («... հոն միայն կրքանք գտնել քիչ շատ ընդհանուր ազգային

³ Տնտեսյան Ե., Նկարագիր երգոց Հայաստանյայցս և եկեղեցւոյ, 2-րդ տպագր., Ստամբուլ, 1933:

⁴ Музыкальная эстетика стран Востока. Москва, 1967, стр. 330.

⁵ Принципиально важно, однако, что указанное противостояние лежит, в отличие от предшествующих эпох, уже не в области идеологии, а, преимущественно, в области музыкального языка. Суть вопроса, таким образом, из традиционной плоскости «божественное – мирское», «праведное-греховное» и т.п. переносится в соотношение «национальное [звучание, мелодика, вкус] – чужеродное». Иначе говоря, церковная и светская музыка сопоставляются у Е.Тнтесяна уже в том же ракурсе, что позже у Комитаса – крестьянская и городская.

եղանակներ և ազգային ճաշակ»⁶. Как отмечает музыковед, «մեր ավ չկրնալով այսօր ոչ Էրզրումի համբաւաւոր *քէմէնչէն* ազգային քնար, և ոչ ավ Վանի հանրածանօթ եղանակն ու պարը ազգային երգ համարել, ուստի ազգային երաժշտութիւն մը միայն եկեղեցական շարականին մէջ պէտք է որոնենք, ուր կը գտնենք բաւական ճոխ եղանակներու հաւաքում մը, որք թէւ արեւելեան ուրիշ եղանակաց նման և անոր մէկ ճիւղն են, այլ իրենց վերջաւորութեամբը, դարձուածներովը, դասաւորութեամբը և ուրիշ յատկութիւններովը մասնավոր ազգային եղանակներ են...»⁷.

Приоритет, отдаваемый Е.Тнтясяном церковной музыке, напрямую связан не только с представлением о ней как о единственной носительнице национальной музыкальной традиции, но и – в свете идеи о музыкальном искусстве как сильнейшем средстве воздействия на людей («Ժողովուրդի մը կոշտութիւնը կրթելու զօրաւոր միջոց»⁸) – с осознанием значительности ее этико-воспитательного потенциала, обусловленной как собственными, имманентными возможностями музыки, так и спецификой самого института церкви, в особенности в условиях современной Тнтясяну армянской действительности. По справедливому замечанию Е.Тнтясяна, «...ազգին այժմեան վիճակին մէջ եկեղեցիէ զատ կեդրոն մ'ալ չկայ, ուր հաւաքութիւն ամեն կարգի Ժողովուրդը, և ուր տեղ միայն կարելի է կանոնաւոր երաժշտութեան գեղեցիկ ճաշակը ընդհանրութեան մէջ տարածել...»⁹.

Отмечая как «известную истину», что музыка обладает огромной силой воздействия («իւր ներգործութիւնը խիստ ազդու է»¹⁰), и вслед за средневековыми мыслителями апеллируя все к тем же мифам об Орфее и царе Давиде, Е.Тнтясян различает два типа воздействия музыки на «душу и сердце» человека:

1) «պարզ ու վսեմ, որ մարդոյս սիրտը կը կրթէ և կ'ազնուացընէ»¹¹ - именно этой цели призвана, по Е.Тнтясяну, служить церковная музыка. В этой связи музыковед ссылается на Нерсеса Ламбронаци, указывавшего, что музыка должна оберегать человеческие мысли от сатанинских происков («հե-

⁶ **Տնտեսյան Ե.**, Նկարագիր երգոց Հայաստանյայցս ս.եկեղեցվո, 2-րդ տպագր., էջ 44:

⁷ Там же, стр. 42.

⁸ Там же, стр. 38.

⁹ Там же, стр. 54.

¹⁰ Там же, стр. 38.

¹¹ Там же, стр. 44.

նացուցանել խողներուն մտքէն սատանայական խորհրդոց արկածները»), плотских вожделений («մարմնական գրադմանց յիշատակները»), подготавливать слушателя к восприятию божественного откровения («ընդոստոցեալ զարթուցանել և մաքրել պատրաստել մեր միտքը առ բարձրագոյն տեսութիւնս») и т.п;

2) «թոյլ և մեղկ, որ կա՛մ կը մեղկացընէ զմարդ և կա՛մ բարքը մոլեգին կ’նէ»¹², – как отмечает автор, связанные с вышеупомянутым типом воздействия отрицательные тенденции (главным образом, инородного происхождения) проникли и в церковную музыку, нуждающуюся в серьезной ревизии.

Непосредственная связь вышеприведенных рассуждений о силе и характере воздействия музыки с армянской средневековой музыкально-эстетической традицией, на наш взгляд, более чем очевидна: в первом случае это *анахтовский* тезис о «великой силе воздействия музыки», во втором – отголоски *керакановского* тройного деления искусства по принципу «добродетельности», правда, в усеченном варианте – без категории «среднего искусства» (в остальном же, первый тип воздействия, без сомнения, соответствует «доброму», второй – «злому» искусству).

Высказывания о воспитательном воздействии музыки, в частности, церковной – одна из тех сфер музыкально-эстетического наследия Е.Тнтесяна, где наиболее интересным образом переплелись прошлое и настоящее. Суммируя относящиеся к данной проблеме мысли музыковеда, можно выделить, по крайней мере, два основных направления воспитательной, «облагораживающей» функции церковной музыки:

1) вышеупомянутое «отвращение от происков дьявола» и т.п.;

2) привитие «вкуса» (здесь Е.Тнтесян употребляет следующие выражения: «национальный вкус», «национальный музыкальный вкус», «вкус пре-красной музыки»).

Итак, с одной стороны, мы, очевидно, имеем дело с типично средневековым осмыслением воспитательной силы музыки – прежде всего как одного из средств для привития христианской этики: не случайно Е.Тнтесян ссылается в этой связи на Нерсеса Ламбронаци (XIIIв.) – одного из средневековых армянских церковных идеологов ортодоксального направления.

¹² Там же.

Между тем, во втором из условно выделенных нами «направлений» обращает на себя внимание не менее многозначительный факт употребления Е.Тнтесяном понятия «*в к у с*», представляющего собой, в особенности в характерном сочетании «вкус прекрасной музыки» («գեղեցիկ երաժշտութեան ճաշակ») чисто *эстетическую* категорию.

Таким образом, автор вполне определенно затрагивает уже сферу *эстетического воспитания*, выступая, соответственно, в качестве одного из провозвестников новых тенденций в армянской музыкальной эстетике.

В целом, в рассуждениях Е.Тнтесяна о национальной музыке можно разграничить две области – теоретическую и практическую.

Первая область – это общие мысли музыканта о национальном, многие из которых представляют значительный интерес, при этом, заметим, в отличие от близких к ним по смыслу высказываний более изученных армянских авторов позднейших десятилетий, по сей день незаслуженно пребывая в тени. Одновременно здесь обнаруживается и характерная для Е.Тнтесяна связь со средневековой армянской музыкально-эстетической традицией.

Так, в частности, в следующем высказывании Е.Тнтесяна нетрудно, на наш взгляд, проследить нити, ведущие, с одной стороны, к Комитасу, с другой – к Григору Нарекаци (в последнем случае мы имеем в виду рассуждения средневекового музыканта о «нравопоказательности» музыки): «... ինչպէս որ մարդկային ազգին լեզունն, ընկերական ու քաղաքական վիճակը և կրօնական համոզումը զանազան ազգաց մէջ տարբեր եղած է, նոյնպէս և երաժշտութիւնն ալ այլևայլ տարբեր դաշնակներ ու ծայնից դասաւորութիւններ ունեցած է, ազգի մը յառաջադիմութեան, զգացման և մինչեւ անգամ բնական երկրին հանգամանացն համեմատ: Այսպէս որ ազգ մը ո՛րչափ կիրթ ճաշակ, փափուկ զգացում և վառ երեւակայութիւն, նույնչափ ալ կանոնաւոր ու գեղեցիկ երաժշտութիւն ունեցած է. և ընդհակառակն՝ ազգ մը ո՛րչափ յետադէմ, կոշտ ու անզգայ կամ մեղկ ու թոյլ եղած է, այնչափ ալ անդաշնակ և անկանոն կամ մեղկ ու թոյլ երաժշտութիւն մը ունեցած: Հետեւաբար ազգի մը երաժշտութիւնը՝ անոր հոգւոյն և զգացման պատկերն է»¹³.

Столь же показательно, что задолго до комитасовских рассуждений о национальном звучании, национальной манере пения Е.Тнтесян использует понятие «*երաժշտական ազգային հնչիւն*». Раскрывая его суть, Е.Тнтесян

¹³ Там же, стр. 39.

отмечает: «...ըղըր արեւելցոց ընտանի և շատ տեղ մայրենի օրօրներու յատկացած և արարերէն *հիծազ* կոչուած եղանակով երգ մը՝ երբ Յոյն մը կամ Հրեայ մը երգէ, իրեն ազգային արտասանութիւնը և կոկորդային կամ ռնգային եայկն երաժշտական հնչիւնն այնպէս մը կը հնչէ, թէւ ոչ դիտմամբ, որ լսողը անմիջապէս կ'իմանայ իրեն ինչ ազգէ ըլլալը»¹⁴. Кроме того, Е.Тнтесян привлекает внимание и к следующему факту: «...իրենց երաժշտական հնչիւնն ամենէն անելի պահել կրցող ազգերն, իրենց լեզուին արտասանութիւնը՝ հետեւաբար իրենց ազգային ամեն յատկութիւնները պահողներն են»¹⁵.

Как видно из вышеизложенного, речь идет все о той же национальной манере пения¹⁶, рассматриваемой Е.Тнтесяном в тесной связи с национальным произношением и имеющей, по справедливому замечанию музыковеда, значение одного из носителей и гарантов сохранности национального своеобразия.

Не менее интересна вторая – практическая – область содержания статьи – так сказать, тнтесяновское «что делать?», – в наиболее общем плане его можно охарактеризовать как своеобразный проект распространения в армянском народе «вкуса прекрасной музыки».

Выражая глубокую озабоченность нынешним состоянием армянской музыкальной культуры, музыковед выдвигает целый ряд предложений по его развитию.

Существенно важно, что, обращая, как уже неоднократно упоминалось, особое внимание на церковную музыку и очищение ее от чужеродных элементов, Е.Тнтесян отнюдь не признает за этой ветвью музыкального искусства монополии в привитии народу «вкуса прекрасной музыки»: по мнению музыковеда, в этом деле большую роль призвана сыграть национальная, в особенности же «семейная» песня. Однако, как отмечает автор статьи, созданные по сей день песни не в состоянии выйти за «официальные» рамки учебных заведений и найти дорогу к семейному быту. Главная проблема здесь – в отсутствии песен, отражающих современное бытие нации во всей его многогранности, соответствующих национальному вкусу и, что немаловажно, легкоусваиваемых. Неслучайно этот вакуум заполнен чужеродными мелодиями, что

¹⁴ Там же, стр. 43.

¹⁵ Там же, стр. 43.

¹⁶ Кстати, и Е.Тнтесян, и Комитас единодушны и в выражении озабоченности по поводу утраты оной армянами Константинополя и «подчиненных ему епархий».

объясняется, по мнению Е.Тнтесяна, отнюдь не отсутствием патриотизма в армянском народе. Соответственно, решение проблемы заключается в следующем: «...առանց ամեն օտար եղանակաց կապկորէն նմանելու, արեւելեան այնպիսի եղանակները պէտք է ընտրել, որք մեր ազգին ընդունակութեանը յարմար ըլլալով՝ նաև երոսպական դաշնակի ալ կը յարմարին, և ասոնց վերայ պէտք է նուագել դիրքնտել ու սահուն ոճերով հայերէն երգեր, որ ընդհանուր ժողովուրդին հակելի կ'լլան»¹⁷:

Наконец, в комплексе предлагаемых автором мер по возрождению национальной музыки упоминается и музыкальное образование: «... գրաւոր երաժշտութիւնը՝ հանդերձ տեսական գիտութեամբը, և չափերուն (ամանակի) գործնական կանոնները եթէ կարելի է գոնէ ամեն երաժիշտ դասատուներու ուսցընելու փոյթ տանիլ»¹⁸.

«Այս կերպով, - заключает Е.Тнтесян, - ժողովրդեան մէջ կրնայ ընդհանրանալ գեղեցիկ երաժշտութեան ճաշակը, և թերեւս օր մը գտնուի հանճար մը՝ որ ազգային երաժշտութեան նոր ոգի և կենդանութիւն տայ...»¹⁹ (Интересно, что последние слова музыканта – имея в виду появление в не столь отдаленном будущем гигантской фигуры Комитаса – оказались в известном смысле пророческими).

Итак, описанные выше некоторые особенности музыкально-эстетических воззрений Е.Тнтесяна, в известной степени восполняющих «недостающее звено» между древностью и современностью, позволяют, на наш взгляд, сделать вывод о небезосновательности рассмотрения армянской музыкально-эстетической мысли с момента ее зарождения и до наших дней в качестве явления, обладающего, как минимум, определенными моментами преемственности и единства.

¹⁷ Там же, стр. 54.

¹⁸ Там же, стр. 54-55.

¹⁹ Там же, стр. 55.

Ե.ՏՆՏԵՍՅԱՆԻ ԵՐԱԺՇՏԱԿԱՆ ԳԵՂԱԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆԸ ԱԶԳԱՅԻՆ ԱՎԱՆԴՈՒՅՐՆԵՐԻ ԺԱՌԱՆԳՈՐԴՈՒԹՅԱՆ ՏԵՍԱՆԿՅՈՒՆԻՑ

ՄԱՐԻՆԵ ՄԱՎԻՍԱԿԱԼՅԱՆ

Ե.Տնտեսյանը (1834-1881) հայ երաժշտության պատմության մեջ է մտել որպես կոմպոզիտոր, երաժշտագետ, մանկավարժ, երաժշտական-հասարակական գործիչ, Կ.Պոլսի դպրոցի վառ ներկայացուցիչ և հայ երաժշտագիտության նախակոմիտասյան շրջանի եզրափակող: Նրա բազմակողմանի ստեղծագործական ժառանգությունը մեծ հետաքրքրություն է ներկայացնում նաև հայ երաժշտական գեղագիտության պատմության ուսումնասիրողների համար:

Հոդվածում բացահայտվում է Ե.Տնտեսյանի դերը որպես կապող օղակի՝ միջնադարյան և ժամանակակից հայ երաժշտական գեղագիտության միջև:

Բանալի բաներ – Ե. Տնտեսյան, ազգային երաժշտություն, երաժշտության ազդեցություն, ճաշակ, գեղագիտական դաստիարակություն:

EGHIA DNDESYAN'S AESTHETICS OF MUSIC FROM THE PROSPECTIVE OF CULTURAL HERITAGE

MARINE MAVISAKALYAN

Eghia Dndesyan (1834-1881) is represented as a composer, musicologist, educator, and a prominent music and public figure in the history of Armenian music. An outstanding representative of the Constantinople School of Armenian Music and the last musician who reviewed and analyzed the Armenian music of the pre-Komitassian period. His rich, versatile creative heritage is also of great interest to the investigators of the history of aesthetics of Armenian music.

Mavisakalyan in this article reveals the role of Dndesyan in relating the aesthetics of Armenian medieval music to the contemporary.

Key words – Eghia Dndesyan, national music, the impact of music, taste, aesthetical education.